

Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» 2014 года, закреплено: «Профилактика правонарушений – деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений» [2, ст. 1].

Статья 1 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» более подробно раскрывает понятие профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних - как систему «социальных, правовых и иных мер, которые направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений, и осуществляются в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении» [3, ст. 1].

По мнению Н.А. Барановского, объектами ювенальной антидевиантной политики должны быть не только семьи и дети, находящиеся в социально опасном положении, но и все несовершеннолетние лица, находящиеся в положении социально-девиантного или социально-виктимного риска [4, с. 193].

В правовой доктрине профилактика рассматривается как особый вид социальной практики, обеспечивающий преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся поведению. Большинство авторов трактует традиционно это понятие в широком смысле - как социально-правовую деятельность государственных и негосударственных органов, организаций и учреждений, а также общественных объединений и отдельных граждан по выявлению, устранению либо нейтрализации причин и условий правонарушений и оказанию корректирующего воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений, в целях недопущения последних» [5, с. 185].

Г.М. Миньковский, наряду с понятием профилактики преступности несовершеннолетних, выделяет также понятие ранней профилактики, понимая под ней деятельность государственных органов и общественных организаций по устранению условий, которые способствуют дезадаптивному преступному поведению, по преобразованию и коррекции поведения индивидуума, а также его ориентации с целью предотвращения возможности появления криминогенных элементов мотивации или их коррекции [6, с. 86].

Заключение. С учетом вышеизложенного, представляется возможным предложить следующее авторское определение понятия «профилактика правонарушений несовершеннолетних»: система мер, предпринимаемых международными организациями, государственными органами, общественными организациями, представителями власти и другими лицами, направленных на противодействие процессам детерминации правонарушений, имеющих целью ресоциализацию несовершеннолетних, находящихся в положении социально-девиантного или социально-виктимного риска.

Литература:

1. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) // Права человека : Сб. междунар.-правовых док. / Сост. Щербаков В. В. – Минск : Белфранс, 1999. – С. 251–258.
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 4 января 2014 года №122-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017
4. Барановский, Н. А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н. А. Барановский. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 271 с.
5. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н.Бурлакова, проф. академика В.П.Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - 576 с.
6. Миньковский, Г. М. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних / Г. М. Миньковский, А. П. Тузов. – Киев: Политиздат Украины, 1987. – 215 с.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА ПРОВЕРКИ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПРИГОВОРА

Пахоменко Ю.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Веташкова Т.В.

Международный пакт о гражданских и политических правах гласит, о том, что каждый, кто осуждён за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей инстанцией согласно закону [1]. Правильное и своевременное рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке является важным средством обеспечения гарантированного ст. 115 Конституции Республики Беларусь права лиц, участвующих в процессе, на обжалование, а прокурора – на опротестование приговоров и других судебных решений.

Актуальность обусловлена тем, что выявленные проблемы правового регулирования требует незамедлительно решения для повышения эффективности действия норм об апелляционном производстве в уголовном процессе.

Цель данной работы – раскрыть понятие и основные аспекты апелляционного производства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории уголовного процесса в области права на обжалование приговоров, постановлений и определений, не вступивших в законную силу. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез, позволили охарактеризовать институт апелляционного производства.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь 27 февраля 2016 года вступил в законную силу Закон от 5 января 2016 г. № 356-З, в котором были предусмотрены некоторые изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь. Основной новеллой закона является введение в уголовный процесс вместо кассационной инстанции института апелляционного производства с соответствующим существенным расширением компетенции суда второй инстанции [3].

Для участников процесса все это означает, что увеличивается объем полномочий суда по исследованию доказательств на данной стадии рассмотрения дела, а также по корректировке состоявшихся судебных решений непосредственно судом апелляционной инстанции, в том числе и в сторону ухудшения положения обвиняемого. В то же время в целях предоставления дополнительных гарантий обвиняемому законодательно закрепляется принцип недопустимости подобного ухудшения при отсутствии прокурорского протеста или жалобы потерпевшего об этом.

В соответствии со ст. 370 УПК Республики Беларусь правом на обжалование и опротестование приговоров, не вступивших в законную силу, обладают обвиняемый, его защитник и законный представитель, а также потерпевший, частный обвинитель и (или) их представители. Право принесения апелляционного протеста принадлежит прокурору, участвовавшему в рассмотрении уголовного дела в качестве государственного обвинителя. Генеральный прокурор Республики Беларусь, прокуроры областей, города Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители в пределах своей компетенции вправе опротестовать приговор независимо от участия в судебном разбирательстве уголовного дела. Прокурор при наличии оснований, предусмотренных УПК, обязан опротестовать в апелляционном порядке каждый приговор, постановленный с нарушениями уголовного или уголовно-процессуального закона.

В соответствии со статьей 371 УПК не вступившие в законную силу приговоры могут быть обжалованы и опротестованы в апелляционном порядке, через суд, постановивший приговор. Апелляционные жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение десяти суток со дня провозглашения приговора, а обвиняемым, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора. В течение срока, установленного для обжалования и опротестования приговора, уголовное дело не может быть истребовано из суда. Прокурор, а также обвиняемый, его защитник и законные представители, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе ознакомиться в суде с поступившими жалобами или протестом. Апелляционные жалоба или протест, поданные с пропуском срока, по постановлению судьи возвращаются лицу, подавшему жалобу или принесшему протест. Дополнительные апелляционные жалобы и протесты и письменные возражения на них могут быть представлены в апелляционную инстанцию не позднее чем за трое суток до начала рассмотрения уголовного дела.

Статья 376 предусматривает последствия подачи апелляционной жалобы или принесения апелляционного протеста. Данными последствиями являются:

1. Приостановление приведения приговора в исполнение;
2. По истечении срока, установленного для обжалования или опротестования, суд, постановивший приговор, не позднее одного месяца по уголовным делам, рассмотренным в сокращенном порядке судебного следствия, а по иным делам – не позднее трех месяцев направляет уголовное дело с поступившими жалобами, протестом и возражениями на них в апелляционную инстанцию и извещает заинтересованных лиц о дне рассмотрения дела в апелляционной инстанции;
3. Лицо, подавшее жалобу или принесшее протест, вправе отозвать их до начала судебного заседания суда апелляционной инстанции. При этом защитник может реализовать это право лишь с письменного согласия обвиняемого;
4. Лицо, обжаловавшее или опротестовавшее приговор, не позднее чем за трое суток до начала судебного заседания вправе изменить либо дополнить новыми доводами свою жалобу или протест. При этом в дополнительном протесте прокурора или его заявления об изменении протеста, равно как и в дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей, поданных по истечении срока обжалования и опротестования приговора, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения обвиняемого, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе или протесте [2].

Заключение. Таким образом, институт апелляционного производства сведет к минимуму вероятность отмены судебного решения и повторного рассмотрения дела в каждом отдельном случае. Фактически в настоящее время отмена приговора с направлением дела на новое разбирательство может произойти только ввиду существенных нарушений УПК, которые нельзя устранить при апелляционном рассмотрении дела. Во всех других ситуациях, когда ошибки действительно были допущены, но полномочия апелляционной инстанции позволяют их устранить, суд второй инстанции обязан будет это сделать и разрешить дело окончательно, вынеся апелляционное определение.

Литература:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. – Т. 1 / сост. Е.В.Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – 816 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 № 358-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 5 января 2016 г., № 356-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

Подалинская В.А.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент

Актуальность темы исследования заключается в том, что установление человека по признакам внешности представляет частный случай криминалистической идентификации – сравнение реально зрительно воспринимаемого облика человека (лица, совершившего преступление) с тем, который хранится в памяти другого человека (потерпевшего, свидетеля и т.д.). В настоящее время решение такой идентификационной задачи представляет определенную сложность в связи с тем, что большое количество городов, наполненных огромным скоплением людей, разнообразием человеческих лиц, затрудняет процесс сохранения в памяти признаков внешности определенного человека. Сегодня без использования современных технико-криминалистических средств и методов, форм и технологий невозможно осуществить собирание, исследование и использование данных о внешнем облике человека с целью розыска и установления различной категории лиц, скрывшихся от следствия и суда, бежавших из мест отбывания наказания; пропавших без вести; неопознанных трупов; а также установления: личности человека, который в силу своего возраста или состояния не может сообщить о себе сведения; подлинной личности человека, скрывающегося под чужим или вымышленным именем; личности исторически известных лиц [1, с.85]. В практике борьбы с преступными посягательствами, на помощь сотрудникам правоохранительных органов приходит – габитоскопия. Данные обстоятельства не только актуализируют тему работы, но придают ей теоретическую и практическую значимость.

Целью исследования является конкретизация современных форм и технологий идентификации человека по признакам внешности, выделение из них наиболее инновационных и значимых для раскрытия и расследования преступлений.

Материал и методы. В ходе исследования в работе использовались общенаучные методы: дедукция и индукция, анализ и синтез, а также частные научные методы исследования: сравнительно-правовой, логический. Теоретическую основу работы составили труды учёных в области криминалистики и экспертной деятельности: Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Н.Н. Егорова, Е.П. Ищенко, Н.И. Порубова и др.

Результаты и их обсуждение. На данный момент существует единство мнений о понятии «габитоскопия» – это учение о внешних признаках человека. Внешним обликом человека называют его наружный вид, представляющий собой совокупность данных, воспринимаемых зрительно [2]. Кроме того, габитоскопия изучает: 1) структуру и свойства внешнего облика человека, систему его элементов и признаков, основные предпосылки его использования в практике предупреждения и раскрытия преступлений; 2) закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях, систему и характеристики отображений и возможности их использования в криминалистической практике; 3) общие закономерности собирания и использования данных о внешнем облике человека, систему научно-технических средств и методов собирания данных о внешнем облике человека, их изучения и использования; 4) научно-технические средства и методы изучения и использования, методику криминалистической портретной экспертизы [3]. Н.И. Порубов отмечает, что идентификация человека по признакам внешности может осуществляться в различных формах. Наиболее часто встречающаяся из них – опознание в процессуальном значении этого термина. Проводиться оно в соответствии с требованиями уголов-